

Главный Орфей советской песни

Культура. — 2002. —
15-21 авг. — с. 1

Муслиму Магомаеву — 60

Популярность у него была фантастическая, причем практически с первого же появления на эстраде. Тогда поклонников звезд еще не именовали фанатами, но теперь, задним числом, иначе его в высшей степени благодарных слушателей и не назовешь. Но вот что симптоматично — и теперь не скажешь, что просто мода такая вдруг появилась: восхищаться Магомаевым. На мой взгляд, он с этим понятием — мода — вовсе не ассоциировался. Слишком громко сразу заявил о себе, слишком выделялся среди соперников и конкурентов, слишком потрясал и уникальным талантом, и взыскательностью к себе и обдуманно выбираемому репертуару. Впрочем, что касается репертуара, он не знал ограничений: с равным успехом исполнял и оперные арии, и романсы, и песни советские, и несоветские тоже (имею в виду зарубежные шлягеры), на что бдительные власти смотрели снисходительно. Он, безусловно, оказался «белой вороной» на нашей эстраде — его «легкий» жанр был подкреплен не только консерваторским образованием (полученным в Баку), но и двухгодичной стажировкой в Ла Скала.

Накануне юбилея — извините за банальность, совершенно не верится, что через два дня ему исполнится 60! — певец, естественно, перебирает в памяти события своего славного прошлого и строит планы на будущее. Как о некоем курьезе рассказывает об обстоятельствах своей победы на знаковом для советских времен фестивале в Сопоте. Говорили, что она не совсем справедлива: лучший-то он лучший, да поет не так, как «нужно», — практически с оперным размахом. Но сам Муслим, разумеется, считал, что хороший и хорошо поставленный голос — эстраде не помеха. Впрочем, была ли в те времена у нас эстрада? — размышляет певец и вспоминает, как на одной из «Песен года» ему пришлось соревноваться с еще семью баритонами, исполняя «Легко на сердце...» На сердце, может быть, было и легко, а вот голосовым связкам артистов пришлось туго. Каждый старался перекричать других — никаким духом эстрады там и не пахло. «Нам просто хотелось думать, что эстрада у нас была, чтобы чувствовать себя не хуже других», — резюмирует Магомаев. А вот я считаю, что все-таки была. И жизнь, и судьба моего сегодняшнего героя — самое лучшее тому подтверждение.

А чем сейчас занят символ достижений нашей эстрады Муслим Магомаев? Только что с женой Тамарой Синявской (в последнее время они всегда концертируют вместе) вернулся из гастрольной поездки. Выступали в крупнейших залах Киева и Санкт-Петербурга. Магомаев хранит удивительную преданность своему репертуару. «Я никогда не пел ничего случайного и считаю, что лучшие мои песни ничуть не потускнели с годами. Другого репертуара мне не нужно, и мои слушатели — а в них по-прежнему нет недостатка — полностью со мной согласны!» К юбилею запланирован выход «Избранного» Магомаева — CD с записью 400 тщательно отобранных и переаранжированных — истинный художник не может не идти в ногу со временем! — произведений. Тираж не самый большой на свете, так что юбилейное издание метит в раритеты. Жаль, думаю, среди меломанов нашлись бы охотники пополнить коллекции.

Мариам ИГНАТЬЕВА
Фото Виктора ГОРЯЧЕВА

М. Магомаев